

7 ИЮН 1962

СНОВА НА РОДИНЕ

Среди нескольких сотен пассажиров, прибывших вчера из Москвы одиннадцатичасовым поездом, был человек, который с особым волнением ожидал встречи с Ригой. Он покинул столицу Латвии почти восемнадцать лет назад. Это долгий срок. Как-то его встретят родные, друзья?

И вот Ян Заринь сошел на перрон. Известного латышского режиссера тепло приветствовали представители Министерства культуры республики, родного города Цесиса актеры рижских театров. Ян Заринь вернулся домой.

Лучшие годы своей жизни он отдал развитию латышского театра. Заринь начал свою сценическую деятельность в 1916 году. Вихрь революции принес его от Балтики до Черного моря. В 1919 году в Великих Луках он организовал вместе с товарищами так называемую 19-ю фронттовую труппу. Это был театр красных латышских стрелков. Оружие, которое носил тогда каждый актер, не числилось в реквизите — это были настоящие трехлинейки.

Свой последний спектакль 19-я труппа дала под Перекопом. Вместе с другими актерами Заринь возвратился в Москву и поступил учиться в одну из студий МХАТа. Живительное искусство этого прославленного коллектива навсегда очаровало молодого артиста. В 1925 году, будучи режиссером Лиепайского театра, он снова едет за знаниями в Москву. В столице Советской страны он встречается с К. С. Станиславским и вручает ему подарок латышских артистов — крупный кусок янтаря. Знакомство, общение со знаменитым режиссером, изучение постановок советских театров той поры произвело огромное впечатление на Я. Зариня — он сделался поборником реализма, пропагандистом системы Станиславского.

В 1941 году под его руководством была осуществлена постановка оперы «Банюта». Этот спектакль должен был быть показан на декаде латышской литературы и искусства в Москве. Но декада не состоялась. «Банюта» была возобновлена в Академическом театре оперы и балета Латвийской ССР уже без Я. Зариня. В 1944 году он, поддавшись лживой фашистской пропаганде, уехал в Германию.

— Эта тяжелая ошибка, — сказал режиссер корреспонденту «Советской Латвии», — дорого мне обошлась. Я убедился, как трудно творить вдали от родины, вдали от живительных истоков языка, народного творчества, подлинно здоровой, патриотично настроенной аудитории. В 1951 году, казалась, мне улыбнулось счастье: меня пригласили руководить самостоятельными латышскими ансамблями в Англию. Тогда их было шесть. Ансамбли постигла печальная участь — самостоятельные актеры отправились в поисках счастья и высоких заработков за море — в США, Канаду, Австралию. Ведь жизнь эмигрантов в Англии не так уж сладка.

Я тосковал по настоящей работе, по настоящему театру. Помнится, с каким трепетом я посещал гастрольные спектакли труппы МХАТа в Лондоне, с каким наслаждением слушал особую по чистоте звучания «московскую» речь актеров. Англичане были восхищены высоким уровнем мастерства советских артистов. Всколыхнули они и мою душу. Мне, как никогда, захотелось лично участвовать в создании духовных ценностей, обогащающих советский народ.

Все годы пребывания за рубежом я с огромным интересом следил за развитием театрального искусства в Латвии. Сейчас оно, безусловно, находится на весьма высоком уровне.

И вот я здесь. Министерство культуры республики уже предложило мне интересную творческую работу. Хочется отдать весь свой опыт, все знания молодым актерам, хочется отблагодарить Родину за снисходительность к заблуждающимся, не умевшим в свое время найти верные пути.

На снимке: Ян Заринь.

Фото Н. Титенкова.